

Глава 1

Следующий день, пятница.

Прошлогодняя привычка Харухи покидать класс на время перемен так никуда и не делась. А я всё так же обедаю за той же партой вместе с Танигути и Куникидой.

Когда я смотрел на безобидное лицо последнего, то не мог избавиться от мыслей о Сасаки, которую встретил несколькими днями ранее. Я старался скрыть свое беспокойство, но Куникида всё равно его заметил.

— В чём дело? Тебе так нравится омлет?

Он вёл себя в точности как и говорила Сасаки, — безопасно.

— Нет, ничего, — ответил я немедленно.

— Я удивлён, что мы снова оказались в одном классе.

— Да уж...

Руки Куникиды, ковырявшие палочками оку*зу*, замерли, и он поднял голову.

— Я очень счастлив. Когда я увидел списки учеников, я просто не мог поверить своим глазам.

А я-то был абсолютно уверен, что ты окажешься в «научном» классе.

— Вначале я так и собирался поступить. Но в гуманитарных предметах я не очень хорош, так что решил посвятить этот год им, а на естественных науках сосредоточусь на третьем году обучения. Кстати, в этом году начинается разделение на «гуманитарное» и «научное» направления обучения. То есть будет большой выбор факультативов. Метаться между ними будет очень утомительно, особенно во втором семестре, но так я ничего не теряю.

Что касается Танигути... Ну, до него мне вообще-то никакого дела нет.

— Эй, Кён, это жестоко! — протестовал Танигути. — Я вот хотел попасть в класс с девчонками посимпатичнее. Например, в класс «Е»...

Произнося это, он начал скользить взглядом между девушками в нашем классе.

— Смотри: совершенно ничего не изменилось. Я всё так же сижу тут с вами...

Он всё такой же прямолинейный, как и прежде. Пожалуй, это даже хорошо. Будем, как и в прошлом году, на пару балансировать на минимально допустимом уровне оценок за тесты.

— Вот что я тебе скажу: я не позволю этим клочкам бумаги испортить мне жизнь. Я с ними разберусь.

Меня, конечно, успокаивает то, как ты бьёшь себя в грудь и утверждаешь подобное, но я сомневаюсь, что тебе удастся подтвердить столь громкие слова на деле. Вот если бы у Танигути были какие-нибудь скрытые способности или таланты... Ну, тогда у меня был бы шанс убедить мать в том, что оценки — просто бестолковые цифры в дневнике.

— Всё же я никогда и представить себе не мог, что буду учиться в одном классе с Судзумией

пять лет подряд. Разве это не кошмар? Нам с ней вообще нечего делать вместе.

Слова, брошенные Танигути, действительно вызвали ощущение неправдоподобности.

Мы с Танигути одновременно замолчали, задумавшись каждый о своём. Заговорил Куникида:

— Вполне возможно, что два человека из тридцати родятся в один день. Это ведь вполне обычное явление, правда?

Звучит разумно, но поверить в это сложно.

— Может, подсчитаем вероятности?

Не-не, спасибо. Мне вполне хватает этих безумных знаков и формул на уроках математики.

Не хочется сравнивать свои мозги с чьими-либо ещё, подобные соревнования больше подходят Харухи. Но в «Угадай, кто будет сидеть позади тебя после смены мест?», я бы поучаствовал.

А сидит за мной всё тот же человек, что и в прошлом году, тот, кто сбегает из класса сразу же после звонка на обед. Я почти уверен, что она отправилась обследовать классы первоодок. Интересно, покажется ли им её поведение странным?

Если в классе окажется кто-либо, чьи интересы хоть отдалённо совпадают с её, то она без промедлений и лишних раздумий вломится в этот класс. Поглощая свой обед, я молился лишь о том, чтобы кто-нибудь из испуганных ворвавшейся старшеклассницей учеников не побежал в учительскую жаловаться. Однако, я не знаю какой бог ответственен за это, а потому не могу пожертвовать ему денег*.

Видимо, он и так меня услышал, потому что когда прозвенел звонок на пятый урок, Харухи ворвалась в класс. Правда, в её глазах уже не было хорошо знакомого блеска.

— Ну и как «рыбалка»? — спросил я.

— Пусто.

Её голос был вполне обычным, холодным и серьёзным, в нём не было особого разочарования. Судзумия просто не смогла поймать «Короля рыб» в близлежащем водоёме*.

* * *

После занятий мы с Харухи пошли в клубную комнату. Это уже стало столь же обычным делом, как дыхание.

С тех пор, как мы перешли в одиннадцатый класс, мы занимались в другом кабинете. Клубная комната стала поближе, но от этого не стало сильно удобнее.

— По-моему, вполне удобно, — сказала Харухи, энергично размахивая портфелем. — Кафетерий и магазин теперь намного ближе. И это хорошо, потому что во время обеда там сложно найти свободное место. Никогда не понимала, что им мешает добавить несколько дополнительных столиков.

С подобными жалобами обращайся к президенту школьного совета. Если ты напишешь прошение и соберёшь достаточно подписей, то он что-нибудь да предпримет.

— Я не хочу быть в долгу у него.

Харухи ускорила шаг и отвернулась, как смущённый ребёнок.

— Мы не будем помогать этой империи зла. Я ненавижу людей, которые начинают просить ответные услуги после того, как помогли тебе однажды. Вот поэтому я предпочитаю решать проблемы самостоятельно.

Если ты решишь самостоятельно расширить кафетерий, то проблем потом не оберёшься. К тому же денег Литературного клуба на это будет явно не достаточно.

— Соберись я сделать это, то никому бы об этом не сказала. Ну а в итоге все всё равно были бы счастливы.

Брось эту затею. В противном случае окажешься на первой полосе газет с криминальной хроникой. Наверняка ведь еще и Цурую-сан попросишь о помощи. Надо будет предупредить её об этом и попросить не соглашаться. Хотя Цуруя-сан – благоразумная девушка, и вряд ли бросится бездумно помогать Харухи, но всё может быть.

Я попытался отвлечь внимание Харухи от «обновления» интерьера кафетерия:

— Кстати, Харухи, как обстоят дела с «интересными новичками»?

— Э-э?

Хоть я и рад, что Харухи перестала думать о кафетерии, но её пристальный взгляд заставляет меня чувствовать себя немного не комфортно.

— Вот так сюрприз. Я думала, ты станешь возражать, когда я приведу новичков, но, полагаю, тебе тоже хочется нескольких младшекласников?

Конечно же НЕТ. Но будь в бригаде человек с рангом ниже моего, то я бы мог переложить на него все свои обязанности и чувствовать себя более вольготно. Кстати, не такая уж и плохая идея. Коидзуми — «Помощник капитана», Асахина-сан — «Талисман/Секретарь/Помощник капитана», а Нагато — формальный президент Литературного клуба. Таким образом я — единственный член бригады без определённой должности.

— Что? Так ты хочешь официальную должность? Ну, тогда я рассмотрю твою заявку. Тебе придётся пройти ряд тестов на проф. пригодность: 5 письменных и 2 практических.

Нет уж, спасибо, обойдусь. Единственное, что я хочу сдать – это тест на получение водительских прав.

— Если ты не хочешь, это одно, а если просто лень, то это другое. Что-то ты не договариваешь...

Меня устраивает статус «Первого члена бригады». Это самая лучшая должность.

— Хмм, значит вот как? — зловеще усмехнулась Харухи, подходя к клубной комнате.

Она вошла в комнату не постучавшись, как к себе домой. А я... ну, я не мог поступить так же, ибо не хотел нарваться на переодевающуюся Асахину-сан. По этой причине я всегда стучу в дверь, прежде чем войти. Не думаю, что кто-то против этой моей привычки.

Внутри была только Нагато.

Сидя у края стола на своём любимом стуле, она спокойно читала биографию какого-то математика. Не важно, как быстро я доберусь сюда, она всегда придёт в клубную комнату раньше. Она что, никогда не дежурит по классу?

Харухи положила свой портфель на стол и уселась на командирское место. Я положил сумку рядом и сел на своё обычное место.

Слушая жужжание работающего винчестера, я смотрел на игральную доску, оставленную на столе со вчерашнего дня. Это было недорешанное Цумего*. Диспозиция игровых камней была такова, что кто-то явно побеждал. Пользуясь шахматной терминологией, «чёрные» могли поставить шах в три хода. Видимо, игравший был полным новичком, раз даже я вижу это.

— Кён, чаю.

Надо подождать пока придёт Асахина-сан. Эх, с её навыками приготовления чая ей бы жилось хорошо, даже если бы она перевоплотилась в современного Фуруту Орибэ*.

— Это уже перебор. Вот станешь основателем стиля Асахины, откроешь свою легендарную школу чая, тогда и будешь рассуждать о чайных церемониях.

Взгляд Харухи не отрывался от монитора. Она стучала по клавишам, будто писала какую-то статью. Интересно, что же она делает?

— Кстати, ты что-то печатаешь со вчерашнего дня. Обновляешь сайт бригады или ведёшь блог?

— Это конфиденциально. Секретный документ. Если о нём узнают люди, не относящиеся к бригаде, то будут большие проблемы. Если произойдёт утечка, то ТЫ будешь главным подозреваемым.

Широко улыбаясь, Харухи продолжила стучать по клавишам. Она в этом мастер.

Я пожал плечами, подошел к холодильнику, взял бутылку чая улун и налил чашку себе, а затем Харухи и Нагато.

Нагато даже не шелохнулась, несмотря на то, что я поставил чашку прямо перед ней. Харухи же, как всегда, осушила чашку одним глотком. Я бросил взгляд на экран: там был открыт текстовый редактор и «новый документ».

— Снова делаешь листовки?

— Нет, — Харухи протянула мне пустую чашку. — Я делаю это на всякий случай. Бланк для тестирования. И не смотри на меня так, я не заставляю тебя сдавать его.

А для кого же этот тест?

— Не важно. Вообще не смотри сюда. Как я могу писать, если ты смотришь?

Харухи закрыла экран обеими руками, так что мне пришлось вернуться на своё место.

Когда я уже допил свой чай и бесцельно передвигал камни по игровой доске, в комнату вошел Коидзуми. Как бы странно это ни было, но я был рад его приходу. Уж не знаю, почему. Наверно, потому, что без него мне не с кем будет поиграть в настольные игры, и будет совсем скучно.

— Дежурство по классу сегодня немного затянулось, — объяснил он, закрывая дверь.

Когда он увидел игральную доску, то заулыбался.

— Мне некуда поставить камень, так что я сдаюсь.

А вот и его улыбка. Пока он рядом с Харухи, ему постоянно приходится улыбаться, но сейчас она... другая, что ли.

Сев на место и очистив игральную доску, он спросил:

— Партию?

Отлично. Но надо бы с ним быть полегче. Не так уж интересно вечно побеждать одного и того же соперника. Я не такой как Харухи, которая зациклена на победах, мне более важен процесс.

— Идёт.

Коидзуми выбрал чёрные камни и выставил четыре на доску.

После этого мы с Коидзуми приступили к нашей игровой баталии. Нагато, как всегда, продолжала читать. Всё, что я слышал, так это стучащую по клавишам Харухи и шумящие за окном спортивные клубы.

Тихий весенний денёк. Спокойный, абсолютно нормальный день.

Через пять минут раздался тихий стук в дверь.

— Простите за опоздание, — робко, как всегда, вошла Асахина-сан, а за ней...

— Яху-у!!! — помахала нам Цуруя-сан. Её «улыбка до ушей» прям осветила комнату. — Прива всем, я вам приглашения принесла-а! А-ха-ха-ха-ха, «любование цветами, часть вторая!»*.

* * *

Очевидно, это будет во время золотой недели.

Цуруя-сан вручила нам эксклюзивные открытки-приглашения, будто нарисованные лично Янем Чжэньцином*. Единственное, что я мог разобрать на открытке, это дата. Если бы Харухи громко не зачитала её, мне бы пришлось искать в телефонном справочнике адрес музея и просить их перевести содержимое.

После того, как Асахина-сан переоделась в костюм горничной (в это время мы с Коидзуми, естественно, выходили), она занялась приготовлением чая. А наша неожиданная гостья, после приветственного «Фуха-а!!!», сказала:

— В прошлый раз мы наслаждались видом сакур-Ёсино. Теперь будут сакуры-Канзан*. В былые дни, когда кто-то говорил о цветении сакур, он имел в виду именно их! В саду моей семьи их не так много, но они всё равно очень красивы.

Цуруя-сан сделала глоток чая и закрыла глаза.

— «Как милы ветви

цветущих вишен Нары,

столицы древней...»

— «Здесь, в царственном жилище

за девятью валами!»

Верно? — быстро произнесла вторую строфу Харухи, энергично кивая головой. — Наверняка только растения имеют легкомыслие являть горькую правду в наше время. Как и следовало ожидать, Цуруя-сан.

Ничто не опишет Цурую-сан лучше, чем термин «великолепная». Возможно ли, что она на самом деле потомок благородной эпохи Асука*?

— Откуда ж мне знать о таких древностях? Да это и не важно! Если тебе на самом деле интересно, то я могу глянуть в своё фамильное древо, но это очень хлопотно-нёро-о!

Манера речи Цуруи-сан вызывает доверие. Мне бы хотелось, чтобы она всегда была вместе с Асахиной-сан, как червовая и бубновая королевы. Так Асахину-сан никто не осмелится обидеть. Харухи? Ну... она сойдёт за джокера, ведь без него не обойтись в пятикарточном дро-покере.

Пока я, как всегда, восхищался Асахиной-сан в костюме горничной, Цуруя-сан и Харухи...

— «Под пологом небес

все есть мирный свет.

Все есть беспокойная весна...»

— «Как чувства далекого сердца,

Рассеиваются и исчезают лепестки».

— «Люди путаются

в чувствах недоступных сердец.

Но откуда же я...»

— «Как цветки, однажды расцветшие,

повеяли они на меня!»

...затеяли соревнование по чтению стихов Хайку.

— «Мы стоим вдвоем

вдалеке от общей суеты».

— «Эта темная весенняя ночь,

нежные сны

на его руке».

— «Ох, почему я должна выбирать
между радостью и сожалением?»

— «О Поле Небес,
столь же далекое от глаз,
что и Касуга».

— «Будь рядом с горой Микаса!
Там, где светит та же луна!»

— «Неукротимая Миёси,
текущая вниз ее склонов осенних.
Ночь последует...»

— «Холодно у меня на родине,
и дрожь за душу берет».

Теперь происходящее здесь не имеет никакого отношения к весеннему цветению сакур. Мы уже перешли к лету, а то и осени.

— Хмм? Ну а как на счёт этого? — с восторженным видом продолжала Цуруя-сан. —
«Горы улыбаются вишневыми лепестками.

И я здесь, чтобы понаблюдать облака в их окружении...»

— Э-э? — перебила её Харухи, прежде лишь вежливо отвечавшая. — Откуда это? Кто автор?

Ответ на сложную загадку Цуруи-сан был очень странным. Пожалуй, я впервые в жизни слышал подобное:

— «Для того чтобы услышать колыбельную водопада
в этом мире белого цвета»,

— опустив голову, произнесла Нагато, переворачивая страницу. — Минамото Тошиёри. Сто стихотворений Ста поэтов.

— Отлично! Что и ожидалось от всезнающей волшебницы Юки! — зашебетала Цуруя-сан.

Затем она зачитала ещё три хайку, а когда Нагато разгадала их, удовлетворённо сказала:

— Превосходно! Ну что ж, до скорых встреч! Спасибо, Микуру, чай был очень вкусным! Я и в этом году на тебя рассчитываю! — и покинула клубную комнату.

Мне кажется, она появляется и исчезает подобно тайфуну. Он исчезает именно тогда, когда ты его настигаешь...

Но Цуруя-сан всё же гений в поднятии настроения. В чём же она может быть плоха? Сложнее всего на свете представить её плачущее лицо. Она — некто.

Харухи схватила приглашение двумя руками и начала разглядывать его, будто какой-то древний артефакт.

— Ну что ж, это снимает вопросы о планах на «Золотую неделю». Да, давайте все вместе пойдём любоваться цветами и напишем несколько хайку. Пишите так, чтоб это осталось вашим потомкам!

Может мы лучше будем писать Сэнрю*? Но прежде чем я успел внести своё предложение, Харухи, видимо вспомнив что-то, заявила:

— Давайте пока на этом и остановимся. Сначала я должна огласить планы на завтра.

Она запрыгнула на стол, приняла боевую стойку и, широко улыбаясь, провозгласила:

— Итак! Начинаем первое собрание Бригады СОС в новом учебном году!

* * *

Протоколов собраний Бригады СОС никто никогда не вёл, да и, кажется, ни я, ни Харухи не помним, сколько их вообще было. Таким образом, по случаю первого собрания в году, можно сбросить счётчик.

А тема сегодняшнего собрания была такой:

— В эту субботу, то есть завтра! Общий сбор перед станцией в 9 часов! Как думаете, что-нибудь таинственное произойдёт в этот раз? Мы так давно ищем что-то необычное, наверняка оно тоже раздумывает о встрече с нами! Сейчас же весна! Так найдем же это, пока оно ещё дремлет на солнышке!

Мы говорим не о диких сородичах Сямисена, да и в любом случае твой план всё равно не сработает.

— Эй, Кён, наша бригада существует почти год! У нас осталось не так много времени! Что же мы можем показать, если наши достижения стремятся к нулю?

Кому показывать-то?

— Самим себе! Можешь сколько угодно быть слабаком перед другими, но если не хочешь так и остаться «пустым местом», тебе надо быть требовательнее к себе! Как говорится, не качеством, так количеством... Нет, не так... Самоудовлетворение?.. Тоже нет... Тяготы и лишения?.. Тоже не то... Микуру-тян, знаешь, как говорят в таких случаях?

— Э-э-э?

Услышав столь неожиданный вопрос, Асахина-сан приложила свой указательный палец к щеке и сказала:

— Это-о... Самосохранение*?

— Я полагаю, что это полное соответствие ожиданиям командира*, — произнёс Коидзуми, не отрывая глаз от чёрных камней на игровой доске.

— Соответствующих идиом в словарях не существует.

К счастью, благодаря Нагато я избежал чести придумать и озвучить свой вариант. Тогда, может Харухи стоит придумать соответствующую идиому самой? Например, что-нибудь про «правильность» и «уважение»?

Харухи проигнорировала меня и обратилась к Нагато.

— В самом деле? А я думала, что есть что-то подобное...

В конце концов наш лидер, которую никогда не интересовало наше мнение, согласилась с Нагато.

— Ну вот и всё. До конца дня объявляю свободное время!

Харухи вернулась на своё место и продолжила печатать.

* * *

Как только прозвенел звонок, сигнализирующий всем, кто ещё в школе, что пора собираться домой, Нагато закрыла книгу. Подобно людям, определяющим время по пению цикад, мы восприняли это как сигнал и тоже начали собираться домой.

Мы подождали пока Асахина-сан переоденется и покинули клубную комнату. Солнце уже садилось, а ветер был немного прохладным.

Обычно парни и девушки держатся на определённом удалении друг от друга, пока спускаются с холма. Харухи с Асахиной-сан шли впереди, а следом молча тащилась Нагато.

Мы с Коидзуми шли в нескольких метрах позади. Поскольку такой шанс выпадает редко, я решил спросить его сейчас:

— Ну, как оно?

— Сегодня всё как и вчера, совершенно ничего не изменилось.

Он, как всегда, улыбался.

Возможно, я немного поспешил с выводами, и эти необычные закрытые пространства были лишь разовым происшествием.

Нагато-сан и Асахина-сан, похоже, никак не отреагировали на появление Сасаки-сан. Уже минуло несколько дней с начала учебного года, но они так ни разу и не упоминали мою бывшую одноклассницу.

Вообще-то, это вполне нормально. Я бы сошел с ума, если бы мне пришлось принимать предупредительные меры каждый раз, когда я захочу поговорить со своим старым другом.

— Нет необходимости делать это, если этот «друг» не Сасаки-сан. Проблемы будут, только если это она.

Она лишь немного чуждаковата, к тому же наша встреча была простым совпадением.

— Я придерживаюсь такого же мнения. Для нас с тобой всё понятно без излишних объяснений.

Но беспокоюсь я за ту, кто понимает это неправильно и обдуманно пользуется этим недоразумением.

— Что ты имеешь в виду?

Не думаю, что Куникиде и Накагаве был какой-то толк от этого.

— С этими людьми никаких проблем нет, но... — Коидзуми встряхнул плечами. — Не бери в голову, просто забудем об этом. Не беспокойся за Сасаки-сан. «Организация» никогда не будет создавать угроз её безопасности, для этого нет причин.

Что за ерунду ты несёшь?

— Прости. Я лишь пытаюсь развеять твоё беспокойство, но видимо в этом не было необходимости.

Меланхолично улыбаясь, Коидзуми отвернулся от меня. Если бы какая-нибудь из его поклонниц увидела это выражение лица, она наверное смутилась бы. Я тоже отвернулся и устался в затылок Нагато. Харухи и Асахина-сан шли впереди неё и весело болтали.

День.

Таким образом мы, по сложившейся традиции, спустились с холма и разошлись у станции Коёэн.

— Увидимся завтра.

Прежде чем уйти Харухи бросила на меня взгляд, гласящий «Ты хоть раз можешь придти пораньше?». Её юбка и лента в волосах развевались на ветру. Асахина-сан помахала на прощание и последовала за командиром. Когда же я повернулся в сторону Нагато, её миниатюрная фигура уже была вдалеке и направлялась к дому.

— Надеюсь, завтра ничего не случится, — произнёс Коидзуми.

А я-то как надеюсь...

Как оказалось, Коидзуми, как впрочем и я, был слишком наивен.

* * *

События всё так же планомерно развивались, просто никто этого не замечал. Факт в том, что всё это началось уже давно, и втягивает нас всех, одного за другим, начиная с меня. Это относится не только к Бригаде СОС, но и к Куникиде, Танигути, Накагаве, Сасаки и всем, кого я знаю и не знаю. Проще говоря, это касается всех.

Мне всё ещё нужно время, чтобы осознать происходящее.

Завтра? Слишком рано, но можно сказать, что завтра случится нечто вроде предзнаменования.

Было ли это простым совпадением, или эта встреча предначертана судьбой? Возможно это была часть чьего-то плана...

* * *

На следующий день, субботним утром, в 9 часов... Перед станцией я встретил двух уже знакомых мне людей и познакомился кое с кем новым. Также я узнал, что кто-то ещё следил за нами со стороны...

В тот день я каким-то неведомым образом смог проснуться раньше сестры и её будильника. Как обычно, я скинул спящего Сямисена со своей подушки и самостоятельно поднялся.

Я чувствовал себя отдохнувшим; давно такого со мной не было утром выходного дня. В руках и ногах тоже была лёгкость. Видимо, ключ к долгой и здоровой жизни в том, что с утра не стоит полагаться на будильник или сестрёнку.

Я выскользнул из спальни и позавтракал в тишине и покое. Затем я переоделся и покатил по направлению к станции. Без сомнения, было ещё рано, 8 утра с копейками. Если так и пойдёт, то я смогу прийти даже раньше Харухи. Возможно, Коидзуми намеренно придёт последним и избавит меня от хлопот. Было бы не плохо, если бы для разнообразия по счёту заплатила Харухи, но, в отличие от ничтожно тощих кошельков старшеклассников, у «Организации» с деньгами нет никаких проблем. Так что Коидзуми не должно это затруднить.

Пока я, находясь в приподнятом расположении духа, ехал к станции, моё внимание привлекли розовые лепестки, устилавшие дорогу. Судя по всему, следующий ливень положит конец сезону цветения в этом году.

Я слез с велосипеда рядом со станцией и огляделся. У меня было такое ощущение, что Сасаки сейчас выскочит из ниоткуда. Но, вполне очевидно, что моей самопровозглашенной «очень близкой» подруги не было нигде поблизости.

Я вздохнул с облегчением. Коидзуми, для меня, конечно же, это не имеет никакого значения, но кажется, тебе больше не придётся об этом беспокоиться.

Я взглянул на часы. До 9:00 оставалось ещё более получаса. Сегодня у меня и вправду получилось придти раньше.

Напевая себе под нос, я запарковал велосипед и неторопливо направился к точке сбора, где обнаружил, что никого ещё нет...

Но довольно поулыбаться у меня не вышло. Даже солнечное утро для меня вдруг помрачнело.

— Эй, Кён! — поприветствовала меня Сасаки, улыбаясь так, будто удачно застала кого-то врасплох. — Вот мы и снова встретились. Я счастлива. Может, ты иного мнения, но я в самом деле надеялась, что произойдёт что-то подобное. Я даже несколько заинтригована этим.

Я стоял как гнилое полено, не в состоянии вымолвить ни слова.

Сасаки была не одна, а в сопровождении ещё двух девушек. Лицо одной из них я очень хорошо помню. Оно принадлежит человеку, находящемуся в моём личном списке «особо опасных преступников». Лишь благодаря отличному самоконтролю, выработавшемуся у меня за прошедший год, я не набросился на неё и не принялся избивать до полусмерти.

— Ты-ы!!!

— Здравствуй, — поклонилась мне Тачибана Кёко, и улыбнулась. — Давно не виделись. Как поживает твоя путешественница во времени Асахина-сан? Не надо на меня так смотреть, мы уже отказались от подобных методов работы.

В памяти стали всплывать события, произошедшие месяц назад, примерно в середине февраля.

Асахина-сан из 8-и дневного будущего, которую я тогда назвал Митиру. Тогда мы следовали указаниям Асахины-сан старшей и решили множество задач. Шутка с консервной банкой и гвоздём, камень на горе Цуруи-сан, черепашка и мальчик, загадочный чип с данными и тот отвратительный путешественник во времени...

А ещё инцидент с похищением Асахины-сан.

После погони на автомобиле, среди тех, кто вышел из фургона похитителей, вместе с тем путешественником во времени, быта и Тачибана. Она вела себя как руководитель той операции. Более того, она смогла сохранить спокойствие перед грозно улыбающейся Мори-сан.

Эта девушка сейчас стоит рядом с Сасаки, прямо перед моими глазами.

Не знаю уж, в курсе ли Сасаки о том, что связывает меня и эту похитительницу, но, желая вмешаться, она медленно подняла руку и произнесла:

— Кён, позволь мне представить её. Это — Тачибана Кёко-сан. Она... Ну, можешь называть её моей знакомой. Мы лишь недавно познакомились и наши отношения пока что нельзя назвать дружбой. Но, меня очень заинтересовали вещи, о которых рассказала Тачибана-сан.

Сасаки прокашлялась и продолжила:

— Судя по твоему выражению лица, вы двое уже встречались, и похоже обстоятельства встречи были не из приятных. В принципе, я чего-то подобного и ожидала.

— Сасаки... — произнёс я хриплым старческим голосом. — Тебе не стоит связываться с ней. Она...

Наш враг.

— Видимо, это так, — Сасаки кажется не обратила на это никакого внимания. — Но, похоже, она не враг мне, вот что интересно. Она рассказала мне невероятные вещи. Хоть мне и трудно было понять, но это навело меня на свежие мысли. Что-то вроде разминки для мозгов. Я не со всем согласна, но я обеспокоена тем, что узнала.

Тачибана Кёко улыбнулась.

— Как жаль, Сасаки-сан. Я надеялась, что вы всё поймёте, иначе... — она взглянула на меня жалобными глазами щенка, ждущего своего нового хозяина в зоомагазине. — Он не будет слушать то, что я хотела бы ему сказать. Ты ведь не послушаешь меня и трёх секунд, так ведь?

Это совершенно очевидно. Любой, кто похищает Асахину-сан должен быть заточён в тюрьму без суда и следствия. Ну почему же Коидзуми до сих пор нет? И где же Мори-сан, Аракава-сан или братья Тамару?

— Кён, ты слушаешь?

Погоди, Сасаки, я ищу того, кому могу сейчас доверять.

— Прости, но тут есть ещё кое-кто, с кем я бы хотела тебя познакомить. Ты позволишь мне?

Кто? Если это тот проблемный мерзавец из будущего, то можешь забыть об этом.

— Похоже, я догадываюсь, о ком ты. Расслабься, это не он.

Сасаки подняла руку и указала на место напротив Тачибаны Кёко.

— Она сказала мне, что хочет находиться в радиусе двух метров от тебя, так что, я полагаю, стоит представить и её. Будет несколько затруднительно, если позволить ей представиться самой. Она...полагаю её можно назвать не иначе как «абсолютной незнакомкой».

Я взглянул в направлении, указанном Сасаки.

Вначале я даже не смог понять, на что я собственно смотрю.

Нечто похожее на каплю чёрных чернил в стакане воды, туманно-дымчатое... вот что я видел. Лишь через несколько секунд я понял, что смотрю на форму женской школы Коёэн.

В тот же миг я почувствовал, что эта девушка уже сто лет как стоит здесь. Что же это за чувство такое?

Впервые в жизни я встречаю кого-то, к кому с полной уверенностью можно отнести старое выражение «не от мира сего».

— Э-э-э?

Определённо, мы встречаемся впервые. Единожды увидев такую девушку, уже никто и ни при каких обстоятельствах не сможет забыть её.

Но откуда у меня это леденящее ощущение... Прямо как тогда, зимой, на заснеженной горе... Там я ощущал нечто подобное...

Она медленно подняла голову, и я весь покрылся мурашками, когда увидел её лицо. Она должно быть призрак, но уж точно не человек. Не может быть такого, чтобы ОНА была человеком.

У девушки, с лицом бледнее чем у Нагато, были совершенно неопишуемые черные глаза, казавшиеся стеклянными, и волосы, которые были черны как вороново крыло, покрашенное черной краской из баллончика. Её волосы, со странными волнообразными кудрями, были ниже её талии. Они напоминали огромную тяжелую швабру и, можно сказать, закрывали большую часть поверхности её тела. Это что-то из ряда вон, настолько странное, что я бы не удивился, если бы у неё внезапно выросли крылья и она улетела бы. Упустить из вида нечто подобное совершенно невозможно, но почему же я её не замечал, пока Сасаки не представила её? Разве это нормально? Она что, до сих пор была невидимой?

Я быстро огляделся. Прохожие лишь иногда мельком глядели на Сасаки и Тачибану Кёко, но, кажется, никто не замечал Её присутствия.

— Кто ты?

Она стояла не издавая ни звука, даже не моргала. Она смотрела прямо на меня, будто пытаюсь высмотреть особенного голубя среди стаи рядом с храмом. Это выглядело машинальнее любой машины. Даже линза самого дешевого фотоаппарата могла показаться более живой, чем её глаза.

Это бесчувственное лицо чем-то напоминало Нагато, но было совершенно другим. У них

совершенно разные создатели (и изготовители). Если Нагато можно сравнить с куском настоящего природного льда, то эта девушка похожа на «сухой лёд». Она не будет таять, она сразу испарится в «ничто».

Кажется, бледные губы зашевелились.

— Аэ...

К моему удивлению, вместо белого дыма эти тяжелые губы издали человеческую речь. Но они двигались очень медленно, а через некоторое время начали произносить такое, чего я никак не мог ожидать.

— Моя миссия... наблюдать... это... место... где время... течёт медленно. Температура... очень влажно.

Голос звучал очень вяло, практически как голос человека при смерти. Если бы у голоса был цвет, то её голос был бы похож на древний чёрно-белый фильм с обилием «снега» и царапин*.

Она отвела взгляд от меня.

— Теперь... действительно... ты... будешь...

Я не могу понять ничего из того, что она говорит. Но что это за неприятное, похожее на дэжавю, ощущение?

— Я-я... — медленно продолжала она — Куё...

И уже когда я хотел переспросить её «как это произнести?»...

— Суо...

— А-а?

— Суо... Куё...

Чего? Что за фигня? У неё что, всего 5 шестерёнок в голове что ли?

Тихое хихиканье Сасаки вернуло меня к реальности.

— Кён, она всегда была такой. Разве она не интересная? Я зову её Куё-сан. Ей не хватает человеческой индивидуальности, а не шестерёнок в голове. Нет-нет, это не из-за болезни, просто она — такая. Даже не знаю, как это иначе объяснить.

Пожалуй, разговорные навыки у этой Куё даже хуже, чем были у Нагато, когда я встретил её впервые... Э? Нагато? Только не говорите мне, что они похожи...

Возможно.

Приключения Бригады СОС на зимних каникулах. Снежная буря на горнолыжном курорте. Гостиница, похожая на мираж.

Там Нагато упала в обморок из-за поднявшейся у неё температуры. Мы смогли сбежать оттуда лишь благодаря подсказке, оставленной Нагато, интуиции Харухи и знаниям Коидзуми. Сейчас мне всё это напоминает какое-то видение.

Инопланетная форма жизни, отличная от Объединения Разумных Информационных Сущностей — Макропространственная Квантовая Космическая Сущность.

— Ясно... — Я уставился на неё так, будто пытался навсегда запечатлеть её лицо в извилинах своего мозга. — Значит, это ты. Пришелец, отличный от Нагато.

— Прише... лец?... Что... это?

— Кончай придуриваться!

Теперь для меня всё стало ясно. Похитительница Тачибана Кёко — противник Коидзуми и его «Организации». Мерзавец из будущего — оппонент Асахины-сан. Если воспользоваться методом исключения, то вывод напрашивается сам: оппонентом Нагато будет она, Куё Суо. Я чуть ли не прокричал это вслух.

Я вспомнил, что говорил мне Коидзуми, когда мы возвращались в поместье Цуруя.

«Давай рассмотрим пример. Предположим, что есть королевства «А» и «В». Так же есть королевство «С», противостоящее «А», и королевство «D», противостоящее «В». Если королевства «С» и «D» станут союзниками...»

Я наконец понял. Если Объединение Разумных Информационных Сущностей принять за королевство «F», то она, Куё, должна быть частью стороны «G».

Она взглянула на меня как на медные часы с резным орнаментом*.

— Твои... глаза... очень... красивые.

Её голос напоминал звук старой зажеванной магнитофонной ленты, и несла она невероятную чушь.

Подведём итоги: она — интерфейс, сделанный еще грубее, чем Нагато, Кимидори-сан или Асакура Рёко. У неё бесполезно пытаться спрашивать её происхождение, да и это не имеет смысла. Да и вообще я не намереваюсь иметь с ней какие-либо отношения.

— Кён, я знала, что ты скажешь нечто подобное.

Сасаки прикрывала руками свой рот, пытаясь удержаться от смеха, и сказала:

— Кроме них у меня никого нет, потому что никто больше не стал бы со мной общаться. Неужели в Северной Старшей много столь же интересных людей, как Куё-сан?.. Сколько ни жалуйся, но мне придётся учиться в своей школе ещё два года, так как я очень хочу поступить в интересующий меня университет. Ведь это — мой выбор.

— Сасаки, — обратился я к своей старой подруге, — ты вообще знаешь, кто они такие?

— Они всё мне рассказали, так что — да, я в курсе. Это в самом деле нечто невероятное. Если бы ты спросил меня, верю ли я в это или нет — я бы затруднилась с ответом, — смеющиеся глаза Сасаки сузились, превратившись в черточки. — Но теперь, увидев твою реакцию, я убедилась, что всё это правда.

Она взглянула на Куё и Тачибану Кёко.

— Инопланетный вторженец, ограниченный экстрасенс... Так еще и пришелец из будущего?

Хоть свести всех троих в сет было тяжело, но теперь я поняла.

Прекрати общаться с ними, Сасаки. Лучше не влезать в эти дела, иначе превратишься во второго меня. К чёрту.

Будь это первая наша с Тачибаной Кёко встреча, то я, скорее всего, вёл бы себя иначе, даже несмотря на этого Куё-монстра. Но раз мы с ней уже встречались, да ещё и при столь неприятных обстоятельствах, то я просто не в состоянии смягчить своё отношение к ней. Пытаться отвести Сасаки от такого здравомыслящего и проникательного человека попросту бесполезно.

Лидер похитителей, Тачибана Кёко, сейчас тепло и безобидно улыбалась. Глядя на это лицо, никто бы и не заподозрил в ней преступницу. В тот февраль все делалось именно ради этой встречи? Если это так, то то же самое можно сказать и про этого мерзавца из будущего. Так где же он?

Пока я подозрительно озирался по сторонам, Тачибана Кёко сказала:

— Он сказал, что не собирается заниматься глупостями, вроде этой. Он где-то есть. Но сегодня, похоже, его тут не будет.

Передавая слова этого мерзавца, она особо выделила слово «сегодня».

Я его тоже не желаю видеть. Если возможно, то мне не хотелось бы больше встречать и этих двух странных девушек.

— Ничего не поделаешь. Сколько бы мы ни откладывали, но рано или поздно это должно было случиться. К тому же мы и так долго ждали. Разве сейчас не подходящее время, чтобы выйти в свет?

Тачибана Кёко прикрыла рот и хихикнула.

— Должно быть, он думает точно так же. Чему быть, тому не миновать. Лечить рану лучше сразу, пока не стало хуже, разве не так?

В этот раз она особо выделила слово «он», и я подумал, что она опять имеет в виду этого чудака из будущего. Но... Я ошибался.

Тачибана Кёко смотрела куда-то позади меня. Её взгляд проходил сквозь меня, будто я был невидимым. Противно даже вспоминать то скверное предчувствие, холодком пробежавшее по спине. Порой мне кажется, что выражения для описания страха или испуга применяются часто, хотя настоящее ощущение, которое они несут, испытываются редко. Это как рисунок сакэ или утки, несущей зеленый лук.

Всё рухнуло. Ошибки быть не могло. Это именно оно. Моё сердце переполнял неописуемый ужас.

Я медленно развернулся.

Позади меня стоял Коидзуми. По всей вероятности он пришел сюда со станции. На нём была безупречная повседневная одежда, и он беспечно стоял позади меня, держа руки в карманах, будто ожидая, чтобы я заметил его.

Хорошо ещё, если бы там был только Коидзуми, так как он единственный из Северной Старшей, на кого я мог бы положиться в переговорах с этой троицей.

— Твою ж... — С моего лба скатилась ещё одна капля пота.

Это худший сценарий из тех, что можно себе вообразить. Рядом с Коидзуми стояла Харухи — абсолютная сила Бригады СОС. Она смотрела на меня словно чиновник, уличивший местечкового руководителя в нарушениях. Позади неё стояли Асахина-сан и Нагато.

Короче говоря, здесь была Бригада СОС в полном составе. Кроме того, они, казалось, образовали «живую стену», вроде той, что используется во время пенальти, чтобы отгородить меня и Сасаки.

Я взглянул на часы и увидел, что ещё без пятнадцати девять. Понятия не имею, во сколько они пришли, но технически — я пришел не последним, учитывая то, что все уже стоят здесь.

Но сейчас не время думать о подобных мелочах.

Харухи, не сводя с меня взгляда, топала мне наперерез. Остальная троица следовала за ней, как служанки за принцессой — безупречно одетый, как всегда, Коидзуми, молчаливая Нагато в её неизменной школьной форме, и Асахина-сан в причудливом весеннем наряде.

Я ощущал себя авиадиспетчером, увидевшим на радаре зону сверхнизкого атмосферного давления на пару с чудовищным скоплением облаков.

Харухи остановилась и уставилась на меня, как аэропортовая поисковая собака, учуявшая запах марихуаны:

— Я полагаю, это тот редкий случай, когда ты пришел раньше нас. Что? У тебя была назначена встреча раньше нашей?

— Мы встретились совершенно случайно, — ответила Сасаки.

Она смотрела на меня, а не на Харухи.

— Если живешь поблизости, то вполне естественно выбирать это место в качестве места встречи. Я договорилась со своими знакомыми встретиться здесь. Кён, как и ты, я тоже завожу новых друзей в совершенно неожиданных местах. Ну, раз уж все, кого я ждала, собрались, думаю нам самое время пойти.

Отлично. Отчаливайте побыстрее. И пожалуйста, не заходите в ближайшее кафе, так как мы собирались именно туда. Будет неприятно, если там не останется свободных мест.

— Хорошо, я приму это во внимание. Будет глупо, если мы снова встретимся сразу после того как расстались. Мы сядем на поезд и поедem куда-нибудь, — ответила Сасаки, поняв мои мысли, а затем поклонилась Харухи.

— Судзумия-сан, оставляю Кёна на тебя. Он ведь всё так же не проявляет усердия в учёбе и внеурочных мероприятиях, да? Надеюсь, что он возьмётся за ум прежде, чем терпению его матери придёт конец и его снова заставят ходить в вечернюю школу.

— Э-э? Ах. М-м.

Харухи выдавила из себя какие-то звуки, лишь бы только не выглядеть неспособной сказать

хоть что-то. Её глаза были широко раскрыты, как у ребёнка, нашедшего в горах невиданного жука.

Если это часть чьего-то плана, чтобы встряхнуть меня, то этой парочки более чем хватило бы. Но то, что происходит, намного выше моих сил.

Вполне нормальное явление видеть группы старшеклассников, стоящих у входа на станцию, в праздничные дни.

Но, на конкретном участке улицы, столкнулось нечто огромное. Хотя кажется, что это совсем не издало звука, мне показалось, что я услышал нечто, что не должно было быть слышимым.

В то же время как Сасаки улыбалась Харухи, Тачибана Кёко и Куё смотрели в разные стороны. Портрет нашего стильного вице-командира, с головы до пят, отразился в глазах Тачибаны Кёко.

Они молчали. Бесстрастно улыбающееся лицо Коидзуми ничуть не изменилось. Даже при том, что он излучал раздражение, мне кажется — я единственный, кто это заметил.

С другой стороны, у Тачибаны Кёко была довольная улыбка, как у актрисы, впервые вышедшей на сцену.

Но, источником этого «звука» были не они. Пара людей, меряющихся силами, не способна создать такую ударную волну.

Это настолько потрясло мое душевное спокойствие, словно где-то далеко столкнулись континентальная и океаническая плиты. И источник звука... Эти двое, что уставились друг на друга, замерев без движения. Нагато и Куё.

Точно. Если подумать, я уже несколько раз видел рассерженную Нагато. Например, когда президент компьютерного клуба пытался читерить в игре, или когда президент школьного совета пытался закрыть Литературный клуб. В тот момент, когда она сражалась с Асакурой, я особо не обращал внимание на её эмоциональное состояние, но вполне возможно, что тогда она не испытывала чего-то подобного.

Но теперь я наконец понял.

Мои способности читать перемены эмоций Нагато, в которых я был уверен, всё ещё находились на посредственном уровне.

Безразличная негибкая фигура и бесчувственные глаза Нагато сейчас излучали пустоту, способную сломать хребет. В её прозрачных зрачках отражался другой инопланетный андроид, называющий себя Куё.

Вся эта шумящая толпа прохожих казалась очень далекой и совершенно не ощущалась. Такое впечатление, что никому не показалось бы странным, если бы гигантский богомол вдруг вылез из под земли.

Такой отрыв от реальности напоминал чувство, будто ты попал в другое измерение...

— Ах, эм-м...

Той, кто вернула меня к реальности, была фея, сошедшая с небес, та, кто улаживает мой взор.

— Кён-кун? Что случилось? Ты плохо выглядишь...

Асахина-сан обеспокоенно смотрела на меня.

— Ты не простудился? Ты вспотел. Платок-платок..

Она порылась в своей сумке, достала платок, украшенный цветочками, и протянула его мне.

Благодаря этому я вырвался из этого наваждения.

— Я в порядке, Асахина-сан.

Не хочу пачкать твой прекрасный платок. Моего рукава будет вполне достаточно.

Объявляю этому мерзавцу из будущего мою «временную» благодарность. Раз его нет, то и Асахине-сан не пришлось глядеть на своего оппонента, в отличии от Коидзуми и Нагато.

Я вытирал пот со лба и в то же время ощущал себя репортёром, которого не по сценарию выпустили в прямой эфир на президентских выборах.

— Кён, ну я пошла, — сказала Сасаки, говорившая с Харухи. — Чуть не забыла. Ты не мог бы позвонить Судо, когда у тебя будет время? Он звонил мне недавно. Кажется, он хочет поручить тебе известить всех в Северной Старшей.

И почему же он сказал это тебе, а не мне? Может, Судо на самом деле интересуется Сасаки, а не Окамото?

— Это невозможно, — без промедления ответила Сасаки. — Я никогда не делала ничего, что привлекло бы ко мне чьё-то внимание. Более того, я никогда не выражала своей привязанности к кому-либо. Ты ведь должен понимать это лучше других, Кён. Верно?

Нет, понятия не имею.

— Правда? — хихикнула Сасаки. — Ну, тогда ладно.

Высказав эту озадачившую меня фразу, Сасаки помахала рукой:

— Увидимся.

Она прошла мимо меня и направилась к турникетам. Тачибана Кёко и Куё последовали за ней. Первая выглядела так, будто выполнила все поставленные задачи, а вторая — как медленно уплывающее мрачное облако.

Коидзуми и Нагато изображали медитацию и не произнесли ни слова, и лишь Асахина-сан нервно кланялась. Ты та, кто приносит облегчение людям, где бы они ни были. Ты так прекрасна, что у меня кружится голова! Я люблю тебя, Асахина-сан, я хочу обнять тебя крепче!

После того как троица растворилась в недрах станции, Харухи пробормотала:

— Она в самом деле странная. Хм-м, но она самая интересная из твоих знакомых, хоть и воспринимается немного неестественной.

Она, наверно, приняла бы твои слова за комплимент... Сасаки такая.

— Мне кажется, что у нее больше друзей, чем у тебя.

Да, она на самом деле намного общительнее меня. Но Сасаки...

Я сдержал свои внутренние порывы и подумал: Тебе не стоит идти и помогать пришельцам, путешественникам во времени и экстрасенсам. Даже если тебе хочется расширить свой круг общения, должны же быть этому границы.

Наверно мне не стоит думать об этом. Сейчас моя голова плохо соображает.

Оппонент Тачибаны Кёко — Коидзуми. Для Суо Куё это будет Нагато, безымянный чувак из будущего будет против Асахины-сан...

Тогда... Сасаки? Я совсем забыл про неё. Против кого будет она?..

* * *

Через пару минут после расставания с Сасаки и её спутницами мы, будто исполняя традиционный ритуал, направились в кафе. Там мы слушаем речь Харухи о том, что она запланировала нам на сегодня.

На сей раз я не должен буду угощать всех. Это второй раз, когда я прихожу раньше всех. Мне стоило бы отпраздновать это, но мне совершенно не до веселья. Наверно, это потому, что я ещё не испытывал ощущения, что я кого-то жду. Я всё ещё не могу забыть тот день, когда я один ждал Харухи, поскольку Коидзуми, Нагато и Асахина-сан не смогли прийти. Это невозможно забыть, несмотря на то, что я платил тогда за неё.

— Мы тогда встретились у турникетов, так? — Харухи шумно отпила свой ледяной Американо и продолжила: — Следовательно, никто не опоздал. Просто ты пришел первым. Следовательно, в этот раз каждый платит сам за себя.

Что с этим «следовательно»? Ты даже употребила его дважды. Дважды повторяя одно и то же слово, ты выглядишь глупо. И не меняй правила на ходу. Может, в следующий раз я приду, танцуя «Оклахомский Миксер»* вместе с Нагато и Асахиной-сан?

— Так не пойдёт.

Теперь Харухи жевала во рту трубочку от кофе.

— Ты не можешь планировать это заранее и симулировать, что это совпадение. Скажем так — меня не так просто одурачить. Если я поймаю тебя за этим, то ты заплатишь десятикратный штраф.

И кто же это расследовать будет? Даже взять с поличным не получится. Хоть тебя раньше того загребла бы Комиссия по Честной Торговле, ну да ладно. Тому, кто задолжает на десять раз, придется на какое-то время вместо плановых выплат ещё и пойти в банк и расписать в красной книжке просьбу о кредите.

— Насчёт сегодняшних мероприятий...

Харухи допила свой напиток и оглядела всех. Я сделал то же самое и взглянул на остальную троицу.

Асахина-сан двумя руками изящно держала стакан с цейлонским чаем и с энтузиазмом слушала слова Харухи, Нагато разглядывала поверхность своего абрикосового напитка, а Коидзуми, скрестив руки, дежурно улыбался.

Сегодняшнее «явление» никак не повлияло на членов Бригады СОС. Если не считать Нагато, то неувядающая бизнес-улыбочка Коидзуми и вовсе достойна похвалы. Обязательно упомяну это, когда позже буду говорить с ними.

Я подумал о том, что сейчас мы начнём тянуть жребий и делиться на группы.

— Я решила не разделяться на группы, — сказала Харухи. — Я как-то задумалась, а что если мы не можем ничего найти потому, что всегда разделяемся на две группы по два и три человека. Кроме того, если большее количество человек ищут что-то в одном месте, то им легче найти искомое. Пятеро — это более чем в два раза больше, чем двое.

Харухи вопрошающе взглянула на меня:

— Особенно это касается тебя, Кён. Ты ведь не занимался поисками необычностей всерьёз, разве не так? Ты обычно спал в библиотеке.

Значит, ты всё ещё помнишь про это. Краем глаза я взглянул на неподвижную Нагато и Асахину-сан.

— Эй, Харухи, скажи ещё раз — что ещё за необычности мы ищем? Прости, но я забыл почти всё, что ты когда-то говорила.

— Это основа основ, так что на этот раз запоминай хорошенько. — Она отмахнула волосы со щеки. — Годятся любые непостижимые вещи — нечто, что нельзя объяснить или кто-либо странный; временные колебания; пришельцы, маскирующиеся под людей и всё тому подобное.

«Большая часть из того, что ты перечислила, сидит сейчас перед тобой», — подумал я про себя и вздохнул.

В следующий раз мне предстоит серьёзный разговор с Коидзуми и Нагато. Слишком рискованно пытаться говорить с ними, когда мы двигаемся одной большой группой, Харухи может заметить это.

Судя по цвету лица Коидзуми и Нагато, и тому факту, что Асахина-сан всё ещё «нормальная» Асахина-сан, можно сделать вывод, что всё не так плохо. К тому же тут нет второго меня, из будущего, пытающегося что-либо исправить.

Кроме того, в данный момент есть кое-что более важное. Я взглянул на Харухи.

Кажется, она полностью сконцентрирована на поиске необычностей. Если это так, то всё в порядке. Нет нужды паниковать или убеждать себя в чём-то.

Наша бессмысленная Бригада СОС, уже преодолевшая множество штормов, в данный момент абсолютно неконтролируема и беспорядочно дрейфует по округе. Пока курс не ясен, она продолжит нарушать закон о безопасности морского судоходства и метаться повсюду. Вполне велика вероятность того, что путешествие, изначальной целью которого были берега Индии, завершится на вершине горы Арарат.

Чувствуя, что Харухи вот-вот вскочит, я поспешно допил всё, что оставалось в стакане.

— Ладно, пошли!

Когда Харухи, уже по привычке, передавала мне чек, она внезапно вспомнила своё недавнее заявление и небрежно выплюнула трубочку в пустой стакан.

После этого мы несколько часов ходили рядом со станцией.

Некоторые здания, которых ещё месяц назад не было, появились из ниоткуда, а некоторые испарились без следа. Возможно, всё это нормально для современного, наполненного меркантилизмом общества, хоть и кажется несколько поспешным. Бар около моего дома, который существовал ещё до моего рождения, тоже остался в прошлом? Современные магазины, которые, казалось бы, только открылись – внезапно закрываются, а на их месте появляются новые. Прямо как «Русская Рулетка». Однако, если привычный пейзаж не будет изменяться, это тоже будет выглядеть странно.

Больше всего я был рад тому, что мы больше не встретились с Сасаки. Хоть я и был готов к тому, что они выскочат из-за угла, но, кажется, они действительно сели на поезд и укатили куда-то. Мне всё ещё не по нраву то, что она привела с собой эту парочку, но кажется, что она все еще внимательна к другим.

Наша пятерка весь день ходила вместе. Мы перекусили фирменными блюдами в карри-ресторане, которыми хозяин заведения был очень горд. Днём мы занимались тем же самым. Мне казалось, что мы трое просто сопровождаем Харухи и Асахину-сан, пока они разглядывают витрины. По всей вероятности, со стороны это выглядело именно так.

Асахина-сан с горящими глазами разглядывала разнообразные товары в углу модного магазина, Харухи примеряла разнообразные солнечные очки на Нагато, а Коидзуми болтал о мелочах, вроде погоды или своих одноклассников...

Сегодняшний день прошел настолько «обычно», что это даже странно. Жаловаться не на что.

* * *

Этим же вечером.

Первая в новом учебном году экспедиция по поиску таинственных явлений закончилась безрезультатно, и я поспешил домой сразу же, как только Харухи подала знак об окончании дня. Я пообедал, некоторое время побездельничал, а затем, после сестрёнки, отправился в ванну.

Я помыл голову шампунем, который был дешевле шампуня для котов, затем вымылся целиком и прилёг в ванну. Когда я напевал придуманную сестрёнкой песню, известную как «Пора обедать», дверь в ванну внезапно открылась, и показалась голова моей сестры, одетой в пижаму:

— Кён-кун, те-ле-фо-он!

Я подозревал, что мне позвонят, да и у меня были кое-какие дела. Я приготовился говорить с Коидзуми или Нагато. Моя сестра, широко улыбаясь, держала в руке трубку радиотелефона.

— «Братик дома?» Я ответила — «Да, Кён-кун дома».

Не могла бы ты тоже звать меня поуважительнее?

— Кто это?

— Это — девушка-а — произнесла моя сестра странным тоном.

Я вытер руки об полотенце, намотанное на мою голову, и взял у неё трубку.

— А-а, Кён-кун, после того как примешь ванну, ты должен помочь мне с домашкой! Ма-а-те-е-ма-а-ти-и-ка-а-за-а-ни-и-ма-ЦЦа!

После того как она закончила свою монотонную песню, она показала мне язык и выбежала из предбанника, как ребёнок, прогуливающий детский сад.

Девушка, звонящая мне в такое время?

Ну кто же это может быть ещё, кроме Харухи? Нагато? Может Асахина-сан?.. Только не говорите, что это «старшая». Я сейчас не в настроении выслушивать таинственные/странные советы.

— Привет.

Чтобы случайно не уронить телефон в воду, я свесился через край ванной и приложил трубку к уху.

— Привет.

И этот эхо-подобный голос принадлежал...

↑ Фактически — «гарнир» к рису.

↑ В японии принято в алтарь кидать монетки, когда они у бога просят чего-то.

↑ Отсылка на рыбку Arowana — т.е. само собой разумеется, что нормальный человек её бы не поймал и особо бы не расстроился по этому поводу.

↑ Tsumego - японское название игры Go.

↑ Древний мастер чайных церемоний.

↑ В прологе Кён говорил про Ханами (японская национальная традиция любования цветами).

↑ Древнекитайский каллиграф.

↑ Ёсино цветёт белыми цветами (по 5 лепестков на цветке) в конце марта-начале апреля. Канзан же цветет розовыми и очень пушистыми цветами (по 30-50 лепестков), в середине-конце апреля.

↑ Эпоха в истории Японии (538-710). Второй подпериод эпохи Ямато.

↑ Жанр японской поэзии, возникший в период Эдо. По форме совпадает с хайку, т.е. представляет собой трёхстишие. Жанр — сатирико-юмористический.

↑ Диалог о правильности произношения некоторых слов и вкладываемого в них смысла.

↑ Если не вдаваться в подробности, то он говорит о том, что чтобы чего-то там достичь нужно

быть не эмоциональным, а рациональным. Очередной отжиг Коидзуми. прим. пер.

↑ Snow&Scratches — артефакты старой затёртой киноплёнки. Т.е. белые пятна/шумы и вертикальные линии в кадре.

↑ А?

↑ Один из танцев, исполняемых в Японских школах на церемонии закрытия школьного фестиваля.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/275693>